

Л. Рудова

«НОВЫЕ СЮЖЕТЫ» ДЛЯ НОВОГО НЕМЕЦКОГО РЕБЕНКА, ИЛИ «ПОЭЗИЯ НАУКИ» М. ИЛЬИНА В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ГДР

Великий план создали люди, великую задумали работу. Переделать природу и переделать самих себя. Разве мы, такие, как есть, годимся для нового строя? <...> Нам нужны заводы для переделки людей: школы, вузы, библиотеки, избы-читальни <...> Ведь эта лучшая жизнь — она не придет <...> ее мы должны создать.

М. Ильин. Рассказ о великом плане

Книги М. Ильина удачно вписывались в культурную перестройку Германской Демократической республики и идеологически связывали государство, читателя и писателя. Автор статьи рассматривает факторы, которые способствовали «взлету» и «падению» произведений М. Ильина в восточногерманской детской литературе.

Ключевые слова: М. Ильин (И. Я. Маршак), марксистско-ленинская идеология, научно-популярный жанр, производственная книга для детей, политехническое и научное образование, советская детская книга в ГДР.

С момента своего создания «советская детская литература пошла ледоколом напролом через льды старой детской литературы» и начала растить новое поколение читателей, которое было «детьми великой мечты, соучастниками будущего» [Шкловский, 1966, с. 15–17], как писал Виктор Шкловский. Новый голос советской детской литературы был прежде всего голосом современности. Он нашел «новое выражение, новый склад слов», а также новые героические сюжеты [Там же, с. 15]. По мнению критика первопроходцем в расширении тематики детской литературы стал Илья Яковлевич Маршак (1895–1953), писавший под псевдонимом *М. Ильин* (Илл. 1), который, однако, не получил заслуженно высокой критической оценки, несмотря

Илл. 1. М. Ильин (Илья Яковлевич Маршак)

на огромное количество изданий и популярность у читателей. Ведь именно Ильин ввел столь необходимый детской книге новый сюжет. В старом литературном сюжете герой увязал в быту и личных переживаниях, проходя мимо стремительно меняющегося мира: он боролся «с прозой жизни во имя своей поэзии», во имя романтической любви [Шкловский, 1966, с. 36]. Ильин раньше других, раньше своих коллег Корнея Чуковского и Самуила Маршака, почувствовал и отразил ритм времени и грандиозную трансформацию советской жизни. В восторженной оценке Шкловского Ильин был новатором, радикально изменившим конвенции традиционного фабульного сюжета: у него «человек не борется с жизнью во имя поэзии, он вместе со своими товарищами превращает ее в поэзию. Это новая тема, которая включает в себя любовную тему, но шире ее, — это тема эпохи» [Там же]. Новый человек строит новую жизнь, и поэтому герои Ильина — это первопроходцы, исследователи, первооткрыватели новых земель, бойцы, строители, завоеватели природы. На первом плане у писателя — человек, «борющийся со своей физиологической ограниченностью; человек, который разрезает трудом те цепи, которые привязали его, как животное, к определенной обстановке; человек, вырывающий себя из ландшафта, подчиняющий себе ландшафт, — тема новой советской книги Ильина» [Там же, с. 37].

В контексте формалистских идей о литературной эволюции, «принцип которой — борьба и смена» [Тынянов, 1929, с. 11], не трудно заметить, как новый сюжет, новые темы и особенно новый жанр научно-познавательной литературы для детей, вдохновленные реалиями советской жизни, становятся одной из доминант в советской детской литературе раннего советского периода.

Две основные книги Ильина: «Рассказ о великом плане» (1930) и написанная в соавторстве с его женой Еленой Сегал (1905–1980) «Как человек стал великаном» (1940–1946), создали новое видение советской жизни и нового советского человека. Не удивительно, что Шкловский отмечал в этих книгах способность учить читателя «отбирать, сопоставлять, сталкивать материал» и «мыслить исторически» [Шкловский, 1966, с. 38]. Непокоримая вера и энтузиазм Ильина по поводу социального и технического прогресса и роли нового человека были неотделимы от его задачи формировать советское сознание. Его книги неуклонно пропагандировали советскую идеологию и технологическую утопию бесклассового общества.

Книги Ильина были широко известны за пределами СССР, и особенно популярен был «Рассказ о великом плане», переведенный одновременно на многие языки мира и, в частности, с энтузиазмом встреченный в США. Американская пресса отзывалась о книге как «мистической», «романтической», «захватывающей» и «занимательной», а журнал, выпускаемый Национальной ассоциацией по образованию США, назвал ее «сверхзначительной» и «эпохальной» [Mickenberg, 2010, p. 103]. В 1920–1930-е гг. утопическая идея, что модернизация и индустриализация приведут к социальному прогрессу, захватывала и американских, и советских мыслителей. Именно поэтому «Рассказ о великом плане» произвел такое огромное впечатление на прогрессивно мыслящих американских педагогов. Помимо пропаганды научно-технической революции, их также восхищали идеи о «радикальных возможностях «нового» образования, которое было целенаправленно посвящено новому типу общества и, что особенно важно — созданию нового человека» и активного участия молодого поколения в строительстве новой жизни [Ibid., p. 118]. Стоит заметить, что западная детская литература подверглась влиянию новых радикальных социальных и научных идей (напр., Чарльз Дарвин, Карл Маркс и Зигмунд Фрейд) уже в конце XIX в. [Zipes, 2008, p. viii], и книги Ильина попали на благоприятную почву. Как утверждает исследовательница Джулия Микенберг, советское влияние на детскую литературу США в 1930–1940-е гг. было «безошибочным» с «эстетической, идеологической и практической точки зрения» [Mickenberg, 2010, p. 113].

В послевоенной Восточной Германии произведения Ильина быстро привлекли внимание педагогов и издателей, ориентированных на формирование «нового социалистического человека»

[Thomson-Wohlgemuth, 2003, p. 241]. Его «новосюжетная» литература удачно вписывалась в культурную перестройку общества и идеологически связывала государство, читателя и писателя. Руководство ГДР воспринимало детскую литературу как важный инструмент идеологической перековки сознания, и ей было отведено важное место в формирующейся национальной культуре. К началу запуска первого плана двухлетней экономической реконструкции детские писатели получили социальный заказ разработать литературные сюжеты и героев в соответствии с системой социалистических ценностей [Thomson-Wohlgemuth, 2009, p. 13] и в духе принципов соцреализма, который включал такие идеологические конструкты, как положительный герой, коллективность, оптимизм, альтруизм, преданность государству, революционный дух и построение будущего социалистического общества. Отныне вся литература и выбор книг для школ и массового чтения попали под пристальный контроль Социалистической Единой Партии Германии (СЕПГ). Список одобренных книг включал в себя немецкую и зарубежную классику (например, братья Гримм, Вильгельм Гауф, Людвиг Бехштейн, Марк Твен, Чарльз Диккенс, Даниэль Дефо), «буржуазных гуманистов» (Эрих Кестнер), «пролетарскую детскую литературу Веймарской республики» (например, Алекс Веддинг, Макс Циммеринг, Лиза Тетцнер), литературу изгнания во времена Третьего рейха (Курт Хельд, Вилли Бредель) [di Napoli, 1984, p. 240–241] и, конечно, советскую детскую литературу, которая несомненно повлияла на будущее детской литературы ГДР [Thomson-Wohlgemuth, 2009, p. 20–21; Steinlein and Kramer, 1999, p. 153–151; Richter, 1995, p. 291].

Только через три месяца после войны при поддержке советской администрации в Восточной Германии начало функционировать издательство SWA-Verlag, которое издавало новые учебники для немецких школ (около 5 миллионов в 1945), а также детские книги, большую часть которых представляли переводы советской детской литературы. Вскоре после открытия SWA-Verlag стали появляться и другие частные и государственные издательства. В число государственных издательств входили Volk und Wissen, 1946; Neues Leben, 1946–2004; Der Kinderbuchverlag, 1949; Junge Welt, 1951, а как частные издательства были представлены Altberliner Verlag L. Grosszer и A. Holz-Verlag (основано в 1945). В обязательном порядке в издательские планы включались произведения советских детских писателей. В 1946–1949 гг. на ожившем издательском рынке Восточной Германии были широко представ-

лены переводы Самуила Маршака, Корнея Чуковского, Аркадия Гайдара, Николая Островского, Валентина Катаева, Льва Кассиля, Вениамина Каверина, Михаила Пришвина, Лазаря Лагина и Александра Фадеева. Среди них Ильин был единственным писателем, работающим в востребованном научно-популярном жанре. Исторические обстоятельства способствовали его особому положению в детской литературе ГДР.

В сфере экономики, как и в сфере культуры и образования, правительство СЕПГ выбрало советский путь централизованного планирования, и первый план экономического развития был запущен уже в 1949 г. За ним последовала первая пятилетка (1951–1955), ориентированная на развитие тяжелой промышленности, и «модернизация» стала плакатным словом ГДР [Macrakis and Hoffmann, 1999, p. 3]. Однако восточногерманский рывок в сторону экономической модернизации осложнился массовым оттоком старой технической и научной элиты в Западную Германию, и образовавшийся после этого вакуум необходимо было заполнить новыми специалистами, преданными строительству социализма. В ГДР звучал лозунг: «наука — это продуктивная сила», и перед образованием была поставлена задача наладить подготовку новых научно-технических кадров. Реформа школьной программы наглядно отражала установку партии на экономическую и научную модернизацию: число научных и политехнических предметов возросло, в то время как число гуманитарных предметов уменьшилось. К 1953 г. количество школьников, изучающих научно-технические предметы, увеличилось на 463 % [Ibid., 1999, p. 7]. Интересно заметить, что по мере того, как статус науки повышался, она все больше идеологизировалась. Отныне учебники, методы преподавания в учебных заведениях и подготовка педагогов были централизованы и поставлены на марксистско-ленинскую основу. Подобно своим советским единомышленникам, восточногерманские марксисты утверждали, что наука и искусство отражают классовое сознание, а, следовательно, только «социалистическая наука» может служить интересам государства. Диалектический материализм был объявлен единственным правильным методом научного познания, и на его принципах было построено преподавание в школах и вузах [Rodden, 2005, p.148].

В процессе подготовки молодого поколения к роли «хозяев повседневной жизни» детская литература играла роль «функциональной литературы» (*Gebrauchsliteratur*), как ее назвал один

восточногерманский профессор [Thomson-Wohlgemuth, 2009, p. 22], и поэтому она полностью подчинялась просветительской программе СЕПГ. С точки зрения «функциональности» книги Ильина, пожалуй, не имели конкурентов и были чрезвычайно полезны не только для развития читательских интересов в области «социалистической» науки и техники, но и для пропаганды науки как средства прогрессивных социальных изменений в обществе.

Чем же конкретно Ильин был интересен идеологам и просветителям ГДР? Практически забытый в наше время, Ильин был младшим братом Самуила Яковлевича Маршака, талантливого писателя, переводчика и ключевой фигуры в создании советской детской литературы. Талант Ильина в популяризации научных знаний для детей и юношества стал очевиден еще в его ранних работах. Он закончил технологический институт в Ленинграде с дипломом инженера-химика в 1925 г. и, недолго проработав исследователем, полностью сменил карьеру ученого на карьеру детского писателя. В то время молодая советская культура, в создании которой Ильин принимал участие, была «заражена магией машин, геометрией и функционализмом» [Stites, 1989, p. 159]. Это была эпоха моделирования нового общества, нового человека и нового ребенка. Развитие науки и техники были важными приоритетами государства, и в ответ на призыв партии к модернизации и индустриализации СССР родилась производственная книга. Ильин стал одним из ее знаменитых классиков.

Ильин был всецело восхищен и поглощен идеей создания технологической утопии и искренне и с энтузиазмом поддерживал сталинскую индустриализацию. Многие из его книг имеют пропагандистский характер. Прежде всего, он верил, что научное образование является необходимым условием для формирования классового сознания [Арзамасцева, Николаева, 2000, с. 309] и преобразования общества, а также превращения труда людей «в искусство управления силами природы» [Шкловский, 1966, с. 61]. Взгляды Ильина на преобразование природы ради построения будущей счастливой жизни ярко выражены в названиях его книг: «Рассказ о великом плане» (1930) (Илл. 2, 3), «Как человек стал великаном» (1946), «Покорение природы» (1950), над которой он работал почти двадцать лет, и «Горы и люди» (1932). А в его рассказах под такими многозначительными названиями, как «Враг, который станет другом», «Война в пустыне», «Приход хозяина», «Декрет против стихии», «Мобилизация растений», чувствуется неуклонная

энергия и пафос борьбы с дикой природой. Рассказы писателя учат ребенка, что для того, чтобы извлечь из природы пользу и заставить ее служить человеку, нужны научные знания и технические знания. Интересно, что еще в 1866 г. на конгрессе I Интернационала была принята резолюция по вопросам воспитания, составленная Марксом, и одним из ее положений было политехническое образование, «знакомящее с общими научными принципами всех производственных процессов» (цит. по [Шкловский, 1966, с. 62–63]). Таким образом, взгляды Ильина на образование резонировали с марксистскими, а его произведения стали классическим примером советской детской литературы, прославляющей сталинскую индустриализацию и технологический прогресс. Но главное достижение Ильина было в том, что писал он увлекательно, с чувством восхищения перед будущим и с любовью к науке и технике. Почти все его книги представляли собой интересные беседы о секретах науки, истории идей или о великих изобретателях и философах.

Свои первые «производственные книги» для детей Ильин посвятил материальной культуре, и они были переведены на иностранные языки почти сразу же, начиная с 1920-х гг., включая немецкий. В довоенной Германии вышли, например, такие книги, как «Солнце на столе» (*Die Sonne auf dem Tisch*, 1927), «Который час?» (*Wie spät ist es?*

Илл. 2. 1-е издание книги «Рассказ о великом плане» (М.-Л. : ГИЗ, 1930)

Илл. 3. 3-е издание книги «Рассказ о великом плане». Обложка, рисунки и оформление М. Разуевича. (М.-Л. : ОГИЗ Молодая гвардия, 1931)

1927), «Черным по белому» (Schwarz auf weiß: die Entstehung der Schrift, 1928) и «Сто тысяч почему» (100 000x [Hunderttausendmal] warum, 1929), которые он позже собрал в один сборник «Рассказы о вещах» (1936). «Производственные книги» входили в научно-популярный жанр, но для детей они были написаны простым языком, сопровождались иллюстрациями и рассказывали о машинах, поездах, промышленности, технике, или о том, как сделаны вещи и как они действуют [Штейнер, 2002, с. 145–146]. Главной задачей «производственных книг» в детской литературе было заменить народные сказки [Там же, с. 72] с их наивным и упрощенным пониманием окружающего мира и объяснить его с научной и прагматической точки зрения в развлекательной и доступной форме. Ильин справлялся с этой задачей очень искусно.

В рамках культурной и воспитательной политики СЕПГ книги Ильина стали кладом для восточногерманских издателей по нескольким причинам. Прежде всего, в своих произведениях Ильин наглядно демонстрировал, что только социалистическое государство может быть мудрым хозяином природы и науки. Согласно его интерпретации, разрушение природы корнями уходило в капиталистическую систему экономики, руководствующуюся принципом эксплуатации и личной наживы, в то время как новый советский человек имел возможность переделать и защитить природу для будущего всего социалистического общества. Преобразование природы для Ильина было ключевым процессом, направленным прежде всего на улучшение жизни людей. Его взгляды так захватили немецких социалистов, что «Рассказ о великом плане» (1930) был переведен на немецкий еще в Веймарской республике и опубликован «Издательством рабочей культуры» в 1932 г. Эта книга — яркий пример советского утопизма и безграничного энтузиазма по поводу достижений первой сталинской пятилетки. «Рассказ о великом плане» — это гимн социализму, советской индустриализации и коллективному труду. Ильин сумел изобразить, как люди, объединившись в одном гигантском проекте, строят фабрики, железные дороги, шахты, нефтяные вышки, самолеты и средства массового транспорта, чтобы навсегда покончить с бедностью, социальным неравенством, болезнями, безработицей и другими пороками капитализма. Книга вселяет уверенность, что человек может усмирить природу и сделать ее более дружелюбной по отношению к себе. В пустыне люди создадут оазисы, а в самые отдаленные уголки страны проведут электричество. Общая уста-

новка книги — на счастье и изобилие, а также веру, что социализм принесет огромное будущее человеку. Интересно, что Ильин в особенности подчеркивает, что в будущем у всех советских людей наконец будут «здоровые лица» [Ильин, 1930, с. 157]. Под впечатлением от чтения «Рассказа о великом плане» французский писатель Ромен Роллан назвал его «маленьким шедевром»: «Ни одна книга не передает так ясно и общедоступно великое значение героической работы Советского Союза» (цит. по [Маршак, 1962, с. 37]).

«Рассказ о великом плане» включает огромный объем информации для молодых читателей. Например, мы узнаем, как превратить нефть в горючее, как плавится сталь, какая разница между камнем и каменной породой, и почему электричество важно для будущего. Размышления Ильина о науке и технике в «Рассказе о великом плане» написаны в удивительно поэтическом стиле, и, пожалуй, поэтому они покорили читателей во всем мире. Детская книга должна быть поэтической, или, как говорил Шкловский, она должна быть «книгой идеалов» [Шкловский, 1966, с. 93]. Такой были книги Ильина. Именно поэтому Маршак озаглавил свою статью, посвященную памяти уже ушедшего брата, «Поэзией науки» (1962). Благодаря своему поэтическому стилю и невероятной эрудиции, Ильин смог вдохнуть жизнь в самые серьезные и кажущиеся неинтересными предметы. Его рассказы отличаются выразительными образами, ссылками на фольклор и сказки, а также на научные, философские и литературные произведения.

Однако, в ГДР самой популярной из всех книг Ильина все же стал не «Рассказ о великом плане», а «Как человек стал великаном» (Илл. 4, 5). Эта книга была переведена на немецкий язык под двумя разными названиями: *Wie der Mensch zum Riesen wurde* (переведена дважды в 1950 и в 1956) и *Der Mensch — ein Riese* (1951). В увлекательном стиле авторы представляют историю социальной и политической мысли с точки зрения марксизма-ленинизма. Они пишут, что на заре истории человек был не великаном, а карликом, не хозяином природы, а ее рабом, у которого было не больше свободы, чем у птицы или лесного зверя. Только опыт, знания и борьба помогли человеку стать великаном.

Для Ильина и Сегал история человечества представляется борьбой между идеализмом и материализмом и закономерной и окончательной победой последнего. Основоположники философии в античном мире Сократ и его ученик Платон были идеалистами. Сократ, представленный в книге в несколько ироническом стиле,

Илл. 4. 1-е издание книги «Как человек стал великаном». Рис. А. Комарова. (М. : Детгиз, 1940)

Илл. 5. Переработанное издание книги «Как человек стал великаном». Оформление обложки М. Борисовой-Мусатовой (М. : Детгиз, 1949)

наивно верил в существование души и таким образом был оторван от реальной жизни. Он выражал идеологию богатого класса. Платон превзошел своего учителя и продвинул понимание мира вперед: его интересовали вопросы этики и морали, и он мечтал об улучшении жизни, но подобно своему учителю, ему не удалось выйти за рамки аристократического менталитета. Но человеческая мысль продолжала развиваться, и два следующих за Платоном философа Демокрит и Левкипп (V в. до н.э.) отвергли существование души, пытались понять природу и материю и создали учение о вечном движении атомов. Так родилась наука. С того времени философия и наука существуют в тесной взаимосвязи, пытаясь объяснить природный мир, и в процессе его познания человек стал великаном. Но развитие науки не всегда шло ровным путем. Для Ильина и Сегал эволюция научных и философских идей невозможна без конфликтов и драмы. Как показывает история, ученые и философы становились жертвами политических режимов и религиозных предрассудков и порой платили жизнью за отстаивание своих взглядов. Тем не менее, науке удалось преодолеть религиозную

догму, и Маркс и Энгельс превратили философию в мощное оружие освобождения угнетенных классов. Это увлекательное путешествие по истории идей заканчивается триумфальным торжеством марксистско-ленинской философии.

Советская детская литература представлялась создателям новой детской литературы ГДР идеальной моделью, которая позволяла воспитывать «детей хороших, добрых и смелых <...> чтобы войти по праву в новый мир, самому строить дальше для того, чтобы раздвигать границы Вселенной, поднимать потолок мира, осваивать космос, посещать соседние планеты» [Шкловский, 1966, с. 17]. Молодому поколению Восточной Германии советская детская литература несла марксистское понимание «социалистической науки» и корректное политическое мировоззрение, и без сомнения книги Ильина внесли свою лепту в этот процесс. Но история предопределяет динамику литературных сюжетов, жанров и форм. Одни из них остаются, другие — предаются забвению или отступают на задний план. Когда к началу 1960-х гг. ГДР стала полнокровным социалистическим государством «рабочих и крестьян», и ее собственная детская литература встала на ноги, книги Ильина быстро устарели и канули в прошлое. Такая же судьба их постигла в России после распада СССР.

Источники

- Ильин М.* Рассказ о великом плане. Илл. М. Разулевич. М., 1930.
Ильин М., Сегал Е. Как человек стал великаном. Книга первая. М.-Л., 1940.
Ильин М., Сегал Е. Как человек стал великаном. Книга вторая. М.-Л., 1946.
Маршак С. Поэзия науки. Жизнь и творчество М. Ильина / ред. Б. В. Ляпунов. М., 1962.

Исследования

- Арзамасцева И. Н., Николаева. С. А.* Детская литература. М., 2000.
Тынянов Ю. Архаисты и новаторы. Л., 1929.
Шкловский В. Старое и новое. Книга статей о детской литературе. М., 1966.
Штейнер Е. Авангард и построение нового человека. Искусство советской детской книги 1920-х годов. М., 2002.
di Napoli T. Thirty Years of Children's Literature in the German Democratic Republic // German Studies Review, 1984, № 2. P. 281–300.
Macrakis K., Hoffmann D., eds. Science under Socialism: East Germany in Comparative Perspective. Cambridge : Harvard UP, 1999.
Mickenberg J. The New Generation and the New Russia: Modern Childhood as Collective Fantasy // American Quarterly. 2010, № 1. P. 103–134.
Richter K. Entwicklungslinien in der Kinder- und Jugendliteratur der DDR. Vorüberlegungen für eine neue literaturhistorische Betrachtung des kinderliterarischen

Schaffens von 1945–1989. Zeitschrift für Germanistik, Neue Folge, 1995, № 2. P. 290–300.

Rodden J. Textbook Reds: Schoolbooks, Ideology, and Eastern German Identity. University Park, PA: The Pennsylvania State UP, 2005.

Steinlein R., Kramer T. Überlegungen zu einem Projekt ‘Handbuch zur Kinder- und Jugendliteratur der SBZ/DDR 1945–1990 // Zeitschrift für Germanistik, Neue Folge, 1999, № 1. P. 153–161.

Stites R. Revolutionary Dreams: Utopian Vision and Experimental Life in the Russian Revolution. N. Y. : Oxford UP, 1989.

Thomson-Wohlgemuth G. Children’s Literature and Translation Under the East German Regime//Meta: Journal des traducteurs//Meta: Translators’ Journal, 2003, № 1–2. P. 241–249.

Thomson-Wohlgemuth G. Translation Under State Control: Books for Young People in the German Democratic Republic. N. Y. : Routledge, 2009.

Zipes J. The Twists and Turns of Radical Children’s Literature. Tales for Little Rebels, ed. Mickenberg, J., Nel, P. N. Y. : New York UP, 2008.